

КИРА ИЗМАЙЛОВА

Возвращение
к практике

Том 2

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ИЗ7

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *М.Петрова*

Измайлова, Кира.

ИЗ7 Возвращение к практике. Том 2 / Кира Измайлова. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 480 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-82318-5

Все хуже и хуже обстоят дела с раскрываемостью преступлений в Арастенском королевстве. Катастрофически не хватает судебных магов! В такой ситуации Флоссия Наррен, потомственный судебный маг, просто не может остаться в стороне. Десять лет назад она была вынуждена покинуть Арастен. Ведь тогда речь шла о безопасности близких людей. Но теперь не время думать о личных проблемах — нужно выполнять долг! И Флоссия с головой погружается в раскрытие множества запутанных преступлений, еще не зная, что ей предстоит встретиться с грозным противником, отыскать потерянную любовь и наконец избавить королевство от безумного злодея, который... Впрочем, это пока секрет!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82318-5 © Измайлова К., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Глава 18

ОЗЕРО

По пути домой я даже начала мурлыкать себе под нос скабрзную песенку родом с островов — настроение невесть с чего сделалось почти что радужным. Мне нравилось ехать заснеженными улицами Арастена, слушать привычный гомон толпы, чувствовать запах свежесыпеченного хлеба из лавок (я даже купила калач и сжевала его на ходу — нигде, кроме Арастена, не пекут таких!), видеть пеструю толпу... Все-таки острова по сравнению с материком — место достаточно безлюдное и даже унылое. Их я люблю тоже, но их строгая красота не идет ни в какое сравнение с суматошной яркостью Арастена! Хотя, возможно, у меня просто дурной вкус...

Как выяснилось, я рано обрадовалась: у самых ворот меня поджидал такой посетитель, что я чуть не заворотила кобылу, едва его завидев. Варий Анельт собственной персоной, давно не виделись! Что его опять принесло?

— Госпожа Нарен! — кинулся он мне навстречу. По всему видать, ожидал он уже долго: мех на воротнике и шапке подернулся инеем от дыхания, а кончик породистого носа плебейски покраснел. — Как я рад вас видеть!

— Взаимно, взаимно, — ответила я, криво улыбаясь. — Что вам угодно?

— Госпожа Нарен... — Анельт посмотрел на меня снизу вверх взглядом, от которого растаяла бы любая женщина и приличное количество мужчин. Увы, на меня подобные взгляды не действовали. — Вы сказали, что я могу обратиться к вам, если сделаю все возможное для решения дела и зайду в тупик...

— О, это все-таки случилось! — приятно удивилась я. Странно, что столько времени прошло, я ожидала визита намного раньше! Хотя, возможно, Анельт просто сидел без заказов...

— Да, представьте себе, — сокрушенно ответил Анельт и шмыгнул носом. Он мерзнет, что ли? Тоже мне, маг!

— Какая досада, — покачала я головой. Если коллеге что-то нужно, пусть говорит об этом напрямую, я интересоваться не стану.

— Вы поможете, госпожа Нарен? — произнес он без тени неуверенности, глядя на меня снизу вверх.

— Конечно, — ответила я уверенно, — вы ведь помните о моих расценках, не так ли?

— Да, госпожа Нарен, — уныло сказал Анельт, опустив голову. Судя по всему, это знание радости ему не доставляло. — Но у меня нет другого выхода, кроме как обратиться к вам. Я, понимаете ли, зашел в совершеннейший тупик, и теперь...

— Что ж, бывает, — кивнула я, поворачивая лошадь. — Раз все так плохо, господин Анельт, полагаю, вы намерены изложить мне все детали введшего вас в замешательство дела, не так ли? А это делать лучше в тепле, под кружечку чего-нибудь бодрящего, не находите?

Анельт явно предполагал, что я приглашу его в дом, но у меня не было ни малейшего желания это делать.

— Да, пожалуй, — неуверенно сказал он.

— Тогда прошу следовать за мной. — Я придержала кобылу. Та явно настроилась вернуться в теплую конюшню, а теперь это откладывалось, что лошади, ясное дело, не понравилось. — Или вы опять на своих двоих?

— Нет-нет, — поспешил ответить Анельт. — Я верхом... Я догоню, госпожа Нарен...

«Скотина, — невежливо подумала я, ткнув кобылу каблуками. — Сам мерз — пес с тобой, а лошадь-то за что мучить? Да еще такую доходящую?»

Серый мерин коллеги и в самом деле выглядел неважно: вихлястый, кривоногий, неухоженный, да к тому же едва ли не ровесник самого Анельта. (Уж на что моя кобыла была неприглядна, но рядом с этим одром она смотрелась просто-таки призовым скакуном!) Такое чучело даже напрокат в самой что ни на есть дыре дать постесняются...

Я привела Анельта в хорошо знакомый мне трактир папаши Власия: тут и уединиться можно, чтобы не подслушал кто посторонний, и накормят прекрасно. А это немаловажно, я, к слову сказать, и не позавтракала толком, помчалась к Торону...

— Ну, говорите, — велела я, когда мы устроились за столом в одном из отдельных кабинетов, а молчаливый слуга (кажется, кто-то из младших родственников Власия) принес нам горячий ринт и закуску. — Что там у вас стряслось?

— Не у меня стряслось, госпожа Нарен, — печально проговорил Анельт, грея руки о кружку. Его замечательные темные локоны развились, с той пряди, что красиво лежала над самым лбом, капало, и выглядел

молодой маг довольно жалко. — У крестьян из деревни неподалеку от Арастена...

— Ну-ну, — подбодрила я, накладывая себе угощение. Готовить у папаши Власия стали, кажется, еще лучше, чем прежде... — Что же у них произошло? Коровы мрут? Девок кто перепортил?

— Да люди тонут, — брякнул Анельт. Отхлебнул ринта, обжегся и закашлялся.

— Что, так вот берут и тонут? — удивилась я.

— Ну да, — уныло подтвердил он.

— И много потонуло?

— За последний месяц уж четверо, — вздохнул Анельт, — меня потому и позвали. Думают, дело нечисто.

— И что оказалось? — поинтересовалась я.

— Ничего, в том-то и дело, — развел руками коллега. Вид у него был самый что ни на есть жалостливый. — Ни следа магии.

— А других версий, кроме того, что в деревне... хм... нечисто, у вас не было? — поинтересовалась я. — Как, кстати, утонули эти несчастные?

— Все одинаково, — слегка оживился Анельт. — В том-то и дело, госпожа Нарен, это-то и подозрительно! Погибшие как один рыбачили на озере: кто сеть снимал, кто так удил... Домой не вернулись, потом их из-подо льда уж достали. Следов насилия — никаких, утопленники и есть утопленники...

— Кто занимался трупами? — поинтересовалась я. — Из сыскного кто-нибудь?

— Н-нет... — выдавил коллега. Длинные его ресницы слиплись стрелками, отчего взгляд казался еще более проникновенным. — Я сам обследовал... э-э... постра-

давших. Могу заверить, госпожа Нарен, никаких следов борьбы или чего-то в этом роде, не говоря уж о магии!

— Ага, — кивнула я. — Дальше что?

— Дальше... — Анельт потупился. — Крестьяне бо-
ятся на озеро ходить, а зимняя рыбалка — это им такое
подспорье... А я, как ни бьюсь, ничего понять не могу!

«Можно подумать, ты о простых людях печешься, —
хмыкнула я про себя. — Любопытно, однако... Что у
них там творится? Сумасшедший какой орудует? Или
нет?» Бывали у меня случаи, когда многочисленные
смерти, вроде бы не связанные между собой, валили на
несчастные случаи или еще на что, а оказывалось, что
виной тому хладнокровный убийца, и на самом деле
все убитые как-то да имели отношение друг к другу...
Но подобное — в деревенском антураже? Собственно,
почему нет? Крестьяне ничем не отличаются от арнаев,
а по части всяческих страстей и драм еще и фору им
дадут. Хотя бы потому, что для благородных господ все
эти переживания знакомы, к примеру, по романам и
пьесам, а полуграмотные селяне всякий раз открывают
вечные сюжеты заново...

Но я отвлеклась. Анельт смотрел на меня одновре-
менно печально и просительно. Так смотрит голодная
собака, и отказать ей в подачке сможет только очень
черствый человек. Я отношу себя именно к последним,
хотя собак люблю несравнимо больше, чем людей, но
сейчас приходилось руководствоваться несколько ины-
ми соображениями. Во-первых, откажи я в помощи
коллеге, любви ко мне от этого у него не прибавится.
Оно бы и ладно, но мало ли, как нам придется взаи-
модействовать в дальнейшем? Во-вторых, как знать,
что там на самом деле происходит в деревне? Может,

Анельт и прав, и нет там никакого колдовства, а если он ошибся, проглядел по молодости и недомыслию что-то важное? Не знаю, во что это может вылиться, так что лучше проверить самой. Ну а в-третьих, если я на этот раз лишу парня гонорара, может, впоследствии он заречется обращаться ко мне?

— Надо думать, вы желаете, чтобы я поехала с вами и помогла разобраться в происходящем? — осведомилась я, неторопливо раскуривая трубку.

— Я очень рассчитывал на это, госпожа Нарен! — взглянул мне в глаза Анельт.

Рассчитывал он! Ах ты, шенок...

— Выездная работа оплачивается в полуторном размере, — напомнила я, и коллега заметно посмурнел. — Ну что ж, если условия вас устраивают, так и быть, я составлю вам компанию. Насколько я понимаю, эта ваша деревня не так далеко от города?

— Совсем близко, — обнадежил Анельт. — Часа четыре езды, не больше, дорога хорошая, там тракт торговый совсем рядом проходит...

— Прекрасно, прекрасно, — протянула я. — Ну так что время зря тратить, сейчас докурю и поедем... Как вы на это смотрите, господин Анельт?

Коллега явно затруднился с ответом. С одной стороны, ехать прямо сейчас ему явно не хотелось, он, похоже, был не столь легок на подъем, как я, с другой... Я ведь могу и передумать.

— Буду рад! — выдал он наконец.

— Ну так доедайте, — скомандовала я. — Темнеет рано, как раз к ужину доберемся, а с утра возьмемся за дело...

Признаться, я тоже не горела особым желанием отправляться в путь в чем была. Пускай одета я и не для

королевского приема, но все же по-городскому... С другой стороны, мерзнуть я не мерзну, так какая разница? А уж ночевать в крестьянских домах мне не впервой... Тем более если, как говорит Анельт, там большая дорога рядом, то может найтись и постоялый двор, да и дома наверняка не бедные, уж найдут угол для судебного мага! А нет, я на сеновале переночую... Тянуть время не было смысла. Пока я вожусь с Анельтом, может случиться что-то куда более интересное, и я предпочитаю быть на месте в этот момент!

Дорога в самом деле оказалась отличная, видно, тут прошел не один обоз: лошади бодро рысили по укатанному снегу. Вернее, это моя кобыла, воспрянув духом после отдыха в конюшне папаша Власия, шла вперед без понуканий, а заморенный мерин Анельта едва-едва за ней поспевал. Неужто он настолько плохо зарабатывает, что даже не может позволить себе купить приличную лошадь? Ну, пусть не породистую, я сама не на вейрене езжу, но хоть такую, чтобы с ног не валилась! Конечно, молодому красивому магу подошел бы холеный вороной жеребчик, но можно обойтись и чем попроще...

Мысль о вороной лошади снова навела меня на воспоминания о недавнем инциденте. Все уже было передуманно по многу раз, новых сведений не появилось, но забыть об этом происшествии я не могла. И не смогу, пока не выясню хоть что-нибудь!

А кстати, мог вороной вейрен предназначаться Анельту? (Я покосилась на коллегу, трусившего рядом.) Почему нет? Думаю, он с удовольствием принял бы этого коня в качестве подарка или вместо гонорара, а поскольку дело с магией он имеет постоянно, а наезд-

ник из него так себе — это сразу видать, то... Ну и кому понадобился Анельт? Разве что мне, хмыкнула я. Убрала бы конкурента... Нет, подставлять меня таким дурацким способом стал бы только полный идиот!

Мотнув головой, я отогнала непрошенные мысли и переключилась на окружающую действительность. Действительность была обыденна и тем прекрасна: заснеженные рощи и поля, утонувшие в сугробах деревушки, изредка встречающиеся обозы — над тянущими возы волами курится пар, покрикивают погонщики... И надо всем этим — серое зимнее небо. На севере оно совсем иное, там редко выдается спокойный пасмурный день. Если уж идет снег — так это буран, сбивающий с ног, а если ясно — то до прозрачности, до боли в глазах от холодного зимнего солнца, от ночного сияния небес и светящегося зеленоватого морского льда...

«Замечталась ты, Флоссия, — сказала я себе, стгоя с лица неуместную улыбку. — Туда ты теперь не скоро вернешься, так что...» Впрочем, об этом я не жалела.

— Приехали, госпожа Нарен, — окликнул наконец Анельт. Судя по голосу, он вконец окоченел. Правда, что ли, не знает заклятия, позволяющего не мерзнуть? Даже если так, делиться с ним этим знанием я не собиралась: если плохо учился, так это его проблемы, а никак не мои! — Сюда нам, вот на этот проселок...

Еще немного — и впереди замелькали огоньки. Деревня оказалась довольно большой и, как я и предполагала, явно не из бедных.

Похоже, возвращения Анельта сегодня не ждали (или вовсе не ждали, я бы не удивилась), поскольку те ворота, в которые он упорно колотил, нам не отпирали долго, а когда все же отворили, то поглядели с неприязнью.

— Это староста местный, — сообщил мне Анельт, будто я сама не могла догадаться. — Я здесь... хм... квартирую.

— Не ждали мы вас к ночи, господин маг, — нелюбезно оглядывая гостя, произнес староста. Был он высок, тощ и лыс, с суровым взглядом и неласковым лицом.

— Да мы и сами не ждали, что заявимся, — сказала я, спешиваясь. — Вы, стало быть, почтенный, старостой будете?

— Точно так, госпожа, — ответил он настороженно. — А вы-то кто таковы?

— А я тоже маг, почтенный, — усмехнулась я, — только постарше этого господина буду, как видишь. Говорят, у вас тут дела какие-то странные творятся?

— Ну... — протянул староста, поправляя шапку. Такое нашествие магов на его двор ему явно не нравилось.

— Вот и расскажете, — постановила я, бросила поводья лошади первому попавшемуся работнику из тех, что выглянули на стук, и решительно прошла во двор. — А что, переночевать у вас найдется где?

— Место-то есть... — протянул он, оглядывая меня оценивающе, как умеют только ушлые крестьяне и лошадиные барышники. — Да только одно, и вот господин Анельт...

— Господин Анельт уступит место даме, — заявила я и без приглашения вошла в дом. — Ух, хорошо у вас натоплено! Кстати, звать-то вас как, почтенный?

— Ургом Тарусом кличут, — отозвался тот, заходя следом. Анельт остался снаружи, его никто не приглашал, а набраться наглости и поступить по-моему он, видимо, не смог. — Госпожа...

— Нарен, — подсказала я. — Флоссия Нарен. Независимый судебный маг. И не надо делать такое лицо,

дополнительной платы я не возьму, со мной господин Анельт рассчитается. Так что, почтенный Тарус, давайте-ка сядем и поговорим... Расскажите мне, что к чему, может, и разберемся с вашей бедой!

Староста заметно просветлел лицом. Как же, если не платить вдвое, так это уже радость!

— Только, — заговорщицки понизила я голос, — господина Анельта тоже куда-нибудь на ночлег определите, хоть на конюшню. Не замерзать же ему!

— А говорят, маги не мерзнут, — подал вдруг голос мальчонка лет десяти, видимо, внук старосты.

— Это только взрослые, у кого шкура толстая выросла, — сообщила я мальцу, ухмыляясь. — А молодые — те еще как мерзнут! Поди на господина Анельта глянь, весь синий уже...

— И правда, Вес, поди, отведи господина хоть к кому... — староста задумался. — Да вон к тетке Мире, что ли, одна живет, что ей... Иди, иди, я с госпожой поговорю...

Мальчишка убежал, а Тарус осторожно спросил:

— Вы, госпожа, может, отужинать желаете?

— Не откажусь, — охотно согласилась я.

— Только у нас того, еда-то простецкая, — добавил он поспешно.

— Да и я не из благородных, — хмыкнула я, и, кажется, староста немного оттаял.

Пока я осматривалась, он шпынял своих домочадцев. На стол подали почти мгновенно: должно быть, каша с ужина томилась в печке, ну а ветчина тут оказалась выше всяких похвал! Есть я особенно не хотела, но уважить хозяина стоило, так что я воздала должное трапезе.

Тарус настороженно наблюдал за мной, но я не демонстрировала ни великосветских манер, ни пренебрежения крестьянской едой, и он постепенно успокоился. Интересно, как вел себя Анельт? Судя по тому приему, что ему оказали, корчил из себя дворянина... Не знаю, может, он и впрямь благородного происхождения, только к чему это выпячивать?

— Вы, уважаемый, не молчите, — сказала я, вгрызаясь в ломоть вкуснейшего хлеба. В столице его не купишь, там пекут совсем иначе, хотя, казалось бы, езды до города всего ничего! Но нет, такой можно попробовать только в деревнях... — Вы пока мне расскажите, что тут к чему, мне это надо из первых уст услышать. Господин Анельт сказал, у вас люди тонут. Вот и поведайте мне, как это такое происходит...

Староста помолчал, потом все-таки начал говорить, сперва неохотно, а там все больше входя во вкус.

Деревня их называлась Озерной — таких в окрестностях Арастена не одна дюжина, это уж точно, за последнее время уже на вторую натыкаюсь! Когда-то река Тен, богатая, полноводная, меняла русло, оставались протоки и мелкие озера. Вот и эта деревушка стала на берегу одного такого: и зимой, и летом его вполне хватало, чтобы деревня не испытывала нужды в свежей рыбе. В засуху, бывало, озерцо сильно мелело, но такого не случалось уже много десятков лет...

В этом году морозы грянули раньше обычного, лед встал прочный, хоть танцуй на нем! То один, то другой селянин отправлялся со снастями и ледорубом к озеру, наловить рыбы к столу. Особенно не нагличали, но полакомиться хотелось, особенно на праздниках. И вот один из таких рыболовов не вернулся с промысла, ста-

ли искать и обнаружили — из проруби только ноги торчали. Подумали, что был навеселе, сам и макнулся, да и махнули рукой. Но вот когда еще трое точно так же ушли под лед — предпоследнего выловили сетью только на другой день, все озеро баграми взбаламутили! — староста заволновался. Остальные грешили на крепкую выпивку, но Тарус был человеком серьезным и понимал, что пьяным-то как раз море по колено, да и боги их берегут, а в целом тонуть бедолагам было решительно не с чего. Он-то и решил опустошить кубышку, заведенную на непредвиденный случай, и вызвать судебного мага, посмотреть, все ли ладно на озере... Я, понятное дело, была занята, обратились к Анельту, он и брал дешевле, а о прижимистости крестьян можно легенды слагать!

Молодой маг облазил всю деревню, окрестности озера исползал чуть не на брюхе, но так ничего толкового и не сказал. Ни сглаза какого, ни проклятия — чисто и пусто! А пока он искал по деревне какую-нибудь колдовскую дрянь, утонула женщина — она с товарками белье полоскала...

— Погоди, — остановила я Таруса. — Я так поняла, рыбаки на озеро идут рано поутру, верно?

— Точно так, госпожа, — кивнул он, — тогда клев лучше. Днем-то и дела всякие есть, и темнеет нынче рано, а с утречка — самое то.

— С утра тоже темновато, — хмыкнула я. — Ходили эти люди по одному, что ли?

— А что толпой на рыбалке делать? — удивился Тарус. — Тут надо тихо, осторожно, чтоб не топотать, чтобы рыбу не распугать, она хоть и сонная по зимнему времени, но все же... Пришел, снасти проверил, ушел, что еще?

— Значит, никто не видел, как они тонули?

— Нешто, если бы видели, не вытащили бы! — возмутился староста.

— И с той поры на озеро поодиночке никто не ходит? — уточнила я. — Однако... четверо утонуло, тогда только спохватились!

— Ну... — Тарус нахмурился. — Первый-то точно по пьяни канул. Второй... после праздников, видать, с похмелья был, каждый год такое случается. А вот когда еще двое, а потом и баба...

— Вы мне вот что объясните, — попросила я, отметив про себя, что про утопленницу надо спросить отдельно, — почему на озеро рыбаки поодиночке ходят?

— Ну так... — староста замялся. — У каждого прорубь своя, прикорм опять же... Кому охота, чтоб другой подсмотрел, чем он рыбу прикармливает, или того... улов прибрал? Ну и верши...

— Что — верши? — заинтересовалась я.

— Свои у всех, — буркнул староста и умолк. Это что-то да означало, но давить на него пока не стоило.

— Вернемся к утонувшей женщине, — сказала я. — Она белье полоскала, так? Скорее всего, среди бела дня... Так, может, кто видел, как она утонула?

Насколько я знала, крестьянки на стирку ходят большой компанией, так и веселее, и меньше риска: если кого и впрямь потянет в прорубь, успеют вытащить или хотя бы мужиков на помощь позовут.

— Да я и видела, — подала голос пожилая женщина, накрывавшая на стол, видимо, жена старосты. Мне ее не представили, а я не поинтересовалась именем: к женщинам во многих деревнях относятся как к предметам,